К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Keywords: *South Kazakhstan, ancient settlement, planning, iron-smelting kilns.*

The Ushbastobe settlement is situated in the Ugam river valley (Southern Kazakhstan) on the edge of the river terrace, and consists of a citadel located on a cape spur, and a residential area (*rabad*) surrounded by deep ditches that isolate the settlement from a terrace from southeast, east and northeast.

Archaeological works of 2013–2018 revealed at the settlement three functionally different zones: the citadel, where the warehouse was situated; the residential area; an area between the ditches 1 and 2. Excavations at the last one unearthed three round-shaped melting kilns separated from the residential part and a forested slope of the terrace by the ditches with the aim to minimize any risk of the spreading of fire in case of its occurrence. When smelting the ball iron there was used both coal and charcoal, the outlets of which are located near Ushbastobe. As a source of raw materials for iron-smelting production of big interest is a series of pits of different diameters and depths at the bottom of the ditch 2.

In addition to controlling a pass to the river valley, the Ushbastobe settlement played a significant role as a center of primary iron-smelting.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ХРИСТИАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ

А. А. Михеева

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-171-174

Ключевые слова: *Центральная Азия, раннее средневековье, христианство, погребальная традиция, характеристика погребального обряда, архивная работа, личный архив Л. Р. Кызласова.*

Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью пересмотра известных на настоящий момент археологических памятников, свидетельствующих о погребальном обряде христиан Центральной Азии начиная с IV в. до начала XIII в. Учитывая небольшое количество памятников, их территориальный и хронологический разброс, необходимо, по мере возможности, выявить особенности и закономерности в христианской погребальной практике.

Изучение этого вопроса начинается с конца XIX в., когда впервые Ф. В. Поярковым и В. А. Андреевым в Семиречье, около Пишпека (ныне Бишкек) и Токмака были обнаружены надгробные камни с сирийскими надписями и крестами (Пантусов 1886; 1887; Дресвянская 1968: 4; Кольченко 2018: 79–95). В начале XX в. В. Каллауром в Джамбуле (совр. Тараз) были обнаружены захоронения, частично раскопанные и изученные в 1927 г. М. Е. Массоном. Выяснилось, что в погребениях при обкладке могил использовали жженный кирпич, на одном из которых, расположенном в изголовье умершего, был изображен рисунок, напоминающий монограмму Христа. Исходя из этого и ряда других оснований М. Е. Массон пришел к выводу, что данные захоронения можно считать христианскими (Ремпель 1957: 109; Дресвянская 1968: 10–11). В 1954 г. в Киргизии было открыто кладбище при церкви на городище Ак-Бешим (Кызласов 1959). Отдельные захоронения христиан были открыты также недалеко от Самарканда, на городище Дурмен-тепа (Наймарк 1991; Шишкина 1994) и на могильнике Дашти-Урдакон в Таджикистане (Беленицкий и др. 1976: 217–218; 1981: 149, 177–178; Распопова 2014: 155–158). При охранных раскопках в Самарканде на площади Регистан были выявлены надгробные сооружения с христианскими символами (Бурякова, Буряков 1973: 209–211). В Туркмении к вопросу о христианских захоронениях на территории Древнего Мерва обращалась Г. Я. Дресвянская (1989). Однако вопрос принадлежности отдельных захоронений некрополя к христианскому культу до сих пор остается открытым (Михеева (Китаева) 2017: 304).

Отдельно упомянем об открытии оссуарных захоронений с вырезанными или подчерченными крестами на стенках этих оссуариев и хумов (Пенджикент, Миздакхан, Ак-Бешим (объект III) (Ягодин, Ходжайов 1970: 145–155; Кызласов 2006б: 314–322). Можно ли считать эти захоронения христианскими, учитывая, что оссуарный обряд характерен для зороастрийского культа, или это скорее манихейская традиция (Кызласов 2006а)?

В работе вводятся в научный оборот материалы из личного архива Л. Р. Кызласова о раскопках церкви с кладбищем на городище Ак-Бешим (Козенкова 1954: 109–123). При первой публикации в 1959 г. была дана краткая информация о кладбище. Работа же с архивными материалами позволила уточнить высказанные ранее выводы и предложить новые интерпретации материала. Также была проведена исследовательская работа в Архиве Гос. Музея Востока, по раскопкам на городище Дурмен-тепа. В рукописном архиве ИИМК РАН были просмотрены отчеты по раскопкам на могильнике Дашти-Урдакон. В архиве ИА РАН, помимо личного архива Л. Р. Кызласова, исследован материал по раскопкам на Байрам-алинском некрополе.

По результатам проделанной работы можно сделать следующие выводы. Остается спорным вопрос об интерпретации захоронений в Джамбуле (ныне Тараз) и на Байрам-алинском некрополе. Принадлежность оссуарных захоронений христианскому культу до настоящего времени также не ясна. Тем не менее, некоторые признаки, характерные именно для христианского захоронения по обряду трупоположения, выделить можно: христиан хоронили в могильных ямах, при этом строительная конструкция ямы сильно варьировалась; ориентацию положения тела соблюдали строго — с запада на восток; умершего укладывали в деревянный гроб или просто в могилу; отмечено, что часто в изголовье покойника клали кирпич-подушку; как правило, христианские погребения были безынвентарные, за исключением нательных крестов или украшений. Хронологически вышеприведенные признаки христианского захоронения на территории Средней Азии прослеживаются не ранее VII в. (Михеева (Китаева) 2017: 303).

Предложенная характеристика христианского обряда погребения не сильно отличается от классического обряда захоронения христианина, известного по письменным источникам (Владимирский 1870а; 1870б; 1870в). Учитывая традиционность и консервативность погребального обряда в целом (Никитина 1985: 3), можно предположить, что пришлые христиане просто продолжили свою традицию в новой среде обитания. При этом все же необходимо учитывать возможное влияние местного населения и небольшое общее количество раскопанных археологических памятников.¹

Литература

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., Исаков А. И. 1982. Раскопки Древнего Пенджикента в 1976 г. // АРТ. Вып. 16. С. 197–221.

Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. 1981. Раскопки Древнего Пенджикента в 1981 г. // АРТ. Вып. 21. С. 149–185.

Бурякова Э. Ю., Буряков Ю. Ф. 1973. Новые археологические материалы к стратиграфии средневекового Самарканда (по раскопкам на площади Регистан в 1969–1971 гг.) // Афраси-аб. Ташкент. Вып. 2. С. 209–211.

Владимирский В. 1870а. Погребение у древних христиан // Душеполезное чтение. Ч. 1. С. 38–50.

Владимирский В. 1870б. Погребение у древних христиан // Душеполезное чтение. Ч. 2. С. 46–55.

¹ Выражаю особую благодарность за возможность работы с архивными материалами: И. Л. Кызласову (ИА РАН), С. Б. Болелову (Гос. музей Востока), В. П. Никанорову (ИИМК РАН) и сотрудникам архивов ИА РАН, Гос. музея Востока и рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН.

- Владимирский В. 1870в. Погребение у древних христиан // Душеполезное чтение. Ч. 3. С. 201–209.
- Дресвянская Г. Я. 1968. Раннехристианские археологические памятники Мерва до арабского завоевания: Дис. ... канд. ист. наук. В 2-х т. Ташкент.
- Дресвянская Г. Я. 1989. Некрополь Старого Мерва // Массон М. Е. (ред.). Древний Мерв. Ашхабад. С. 122–163. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 19).
- Кольченко В. А. 2018. Кыргызстан // Искандерова А. (ред.). Религии Центральной Азии и Азербайджана. Самарканд. Вып. 4. С. 48–103.
- Козенкова В. И. 1954. Отчет о раскопках объекта № 4 (несторианская церковь и кладбище) на городище Ак-Бешим в 1954 г. // НОА ИА РАН. Личный фонд Л. Р. Кызласова. Ф. 37. Папка 38.
- Кызласов Л. Р. 1959. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–54 гг. // Дебец Г. Ф. (ред.). Тр. ККАЭЭ. М. Т. 2. С. 231–233.
- Кызласов Л. Р. 2006а. Символ креста у манихеев и сакральное пространство города Суяба на реке Чу // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2. С. 138–150.
- Кызласов Л. Р. 2006б. Тюрко-согдийский город Суяб — столица Западно-тюркского каганата // Кызласов Л. Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии. Исторические и археологические исследования. М. С. 219–354.
- Михеева (Китаева) А. А. 2017. К вопросу об интерпретации захоронений некрополя Древнего Мерва: история взглядов и комплексный подход к изучению памятника // КСИА. Вып. 247. С. 296–313.
- Наймарк А. И. 1991. Могильник Дурмен // Культура и искусство Древнего Узбекистана: Каталог выставки. М. Кн. 2. С. 165–168.
- Никитина Г. Ф. 1985. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М.
- Пантусов Н. Н. 1886. Христианское кладбище близ г. Пишпека в Чуйской долине // Розен В. Р. (ред.). ЗВОРАО. СПб. Т. 1. С. 74–83.
- Пантусов Н. Н. 1887. Описание при-Пишпекского христианско-несторианского кладбища. СПб. // НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. 1884. № 406. С. 1–7.
- Распопова В. И. 2014. Христиане в Пенджикенте в VIII в. // Алёшкин В. А. и др. (ред.). Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти В. М. Массона (03.05.1929–19.02.2010). С. 154–160 (Тр. ИИМК РАН. Т. 42).
- Ремпель Л. И. 1957. Некрополь древнего Тараза // КСИИМК. Вып. 69. С. 102–110.
- Шишкина Г. В. 1994. Несторианское погребение в Согде самаркандском // Жукова Л. И. (ред.). Из истории древних культов. Христианство. Ташкент. С. 56–63.
- Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. 1970. Некрополь Древнего Миздахкана. Ташкент.

THE FUNERARY RITES OF THE CHRISTIANS OF CENTRAL ASIA IN PRE-MONGOL TIMES

Anna A. Mikheeva

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Central Asia, Early Middle Ages, Christianity, funerary tradition, characteristics of funeral rites, archival work, L. R. Kyzlasov's personal archives.*

Based on working with materials from the famous archaeological sites, the author works out the issues of generalization, systematization and identification of the characteristic signs of the funeral rites of the Christians who lived in early medieval and medieval times within the historical-cultural regions of Central Asia. She introduced into scientific circulation the materials from the personal archives of L. R. Kyzlasov, the archives of the Institute of Archaeology of the RAS, the archives of the State Museum of

the East and the manuscript archive of the Institute for the History of Material Culture RAS. As a result, it proved to be possible to identify the main characteristic features of the burial rites of the Christians of Central Asia, which in whole did not differ much from the classical rites of the burial of a Christian, known from written sources.

ХРОНОЛОГИЯ БОРИЖАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

А. А. Ержигитова*, А. И. Торгоев**

* *Историко-краеведческий музей Южно-Казахстанской обл., Шымкент, Казахстан;*

** *Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-174-175

Ключевые слова: *Южный Казахстан, Борижарский могильник, хронология, грунтовые ямы, катакомбы, наземные склепы.*

Борижарский могильник находится в Южном Казахстане, в среднем течении р. Арысь, правом притоке р. Сырдарья и является здесь крупнейшим погребальным комплексом. В могильнике, насчитывающем более 2000 погребальных сооружений, исследовано более 100 разновременных погребальных комплексов.

Самыми ранними погребениями Борижарского могильника следует считать погребения в грунтовых ямах. По сохранившемуся инвентарю эти погребения могут датироваться II в. до н. э. — I в. н. э. Известен случай, когда катакомба Т-образной схемы прорезает такое погребение.

Следующим типом захоронения являются катакомбы Т-образной схемы, появление которых следует относить ко времени не ранее середины — конца II в. н. э. Основной блок катакомб этого типа относится к III–IV вв. н. э.

На рубеже IV–V вв. катакомбы Т-образной схемы сменяются наземными склепами. Наиболее ранние склепы были несколько углублены в землю. Склепы, предназначенные, как и ранее катакомбы, для коллективных захоронений, обычно представляли собой прямоугольную паховую постройку со входом. Все склепы в разной степени ограблены. В некоторых склепах не найдено даже костей, однако в ряде склепов сохранились представительные серии материала для датировки этих погребальных сооружений.

Помимо однокамерных известно несколько двухкамерных склепов, существовавших короткий промежуток времени (V–VI вв.). Из них происходит довольно значительный по объему материал, в том числе и большинство ювелирных украшений. Позднее VI в. двухкамерные склепы пока неизвестны.

Однокамерные склепы, разнящиеся между собой размерами и сохранностью, существуют вплоть до конца VII в. Также не исключено, что последние по времени склепы перестали использовать в начале VIII в., но это предположение основано лишь на косвенных данных.

Городище Джуван-тобе, некрополем которого считаются склепы Борижарского могильника, погибло в большом пожаре в середине — третьей четверти VIII в. В последний период существования городища Борижарский могильник уже не использовали для погребений, и где в это время хоронили умерших жители указанного поселения — неизвестно.

CHRONOLOGY OF THE BORIZHAR BURIAL GROUND

Aisulu A. Erjigitova*, Asan I. Torgoev**

* *Local History Museum of the Southern Kazakhstan Region, Shymkent, Kazakhstan;*

** *The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia*